Глава 36: До тех пор, пока вы в порядке

Бай Сянсю не могла больше прятаться. Она вдруг закричала: "Будьте осторожны!" В результате, Сун Цзяоюэ действительно повысил бдительность, услышав ее слова. Он поставил своего противника за собой, чтобы заблокировать два летящих кинжала, но другой мужчина ударил его в живот, заставив с болью на лице упасть на колени.

Между тем другой враг поднял кинжал. Бай Сянсю выбежала без раздумий. Она планировала оттолкнуть Сун Цзяоюэ после того, как противник отправит в полет ещё один кинжал. Но кто знал, что она побежала так вовремя? Этот летящий кинжал ударил прямо ей в плечо.

Так больно. Бай Сянсю столкнулась с Сун Цзяоюэ, медленно рухнув.

Он поймал ее с лицом, полным шока. Бай Сянсю почувствовала, что она может умереть, поэтому было бы правильно сказать несколько волнующих слов до ее смерти. В конце концов, она была, наконец, в непосредственной близости от второстепенного мужчины. Но ее рана была слишком глубокой, чтобы сделать что-то грандиозное. Поэтому она лежала в его руках и втягивала то, что могло быть последним ее дыханием, прошептав: "Пока вы в безопасности." Она правда не смогла больше ничего сказать, но она не думала, что ее слова так заметно расшевелят Сун Цзяоюэ.

"Мадам Сюй, мадам Сюй, вы..." Его руки становились необъяснимо теплыми. Когда он взглянул на них, он обнаружил, что они покрыты кровью. Это была ее кровь, вызванная кинжалом, который она приняла за него! Он резко вытащил кинжал, застрявший в ее теле, и бросил его к последнему члену Цзяньгу. Он готовил очередной удар, когда движение Сун Цзяоюэ внезапно закончило его жизнь.

Сун Цзяоюэ планировал взять ее и уйти, но он чувствовал себя все более и более запутанным. Прямо в этот момент он увидел, что Бай Сянсю протягивала бутылку лекарства, несмотря на то, что ей было слишком больно, чтобы говорить. Когда он открыл бутылку, он обнаружил, что это Красная Жемчужина.

Красная жемчужина была лекарством, которое могло не только лечить раны, но и детоксифицировать мириады ядов. Это было особенно эффективно против препаратов, вызывавших обморок. Похоже, что принц рассказал ей о эффектах лекарства. Он поспешно открыл крышку и втянул воздух, после чего его разум мгновенно прояснился.

"Мадам Сюй, я возьму вас, чтобы оказать первую помощь прямо сейчас. Мадам Сюй, мадам Сюй..." Как бы он ни звал, эта красивая женщина не отвечала. Она потеряла сознание. Нет, он не мог допустить, чтобы с ней что-то случилось. Он определенно не мог!

Сун Цзяоюэ чувствовал, как его сердце дрожит в этот момент. Осторожно держа ее в объятиях, он вернулся к каравану так быстро, на сколько смог. Вдалеке он видел, как Лун Хэн возвращается с людьми на помощь.

Как только он расслабился, он едва избежал обморока. Но он не мог. Если они оба потеряют сознание, это может повлиять на ее репутацию. Но она рисковала жизнью, чтобы спасти его, как он мог позволить ей страдать?

Сун Цзяоюе стиснул зубы и заставил кого-то вернуть ее в карету. Затем он сделал несколько

шагов, прежде чем упасть на землю.

Лун Хэн подбежал, чтобы помочь ему, его голос был тревожным. "Где эти люди?"

"Все мертвы. Мадам Сюй ранена, сначала спаси ее." После того, как он задумался над этим последним вопросом, он упал в блаженное бессознательное состояние.

Вздрогнув, Лун Хэн вручил Сун Цзяоюе подчиненному, прежде чем подойти к карете. Он увидел Бай Сянсю в крови, лежащую неподвижно, ее лицо было белое от потери крови, а дыхание почти исчезло.

Его сердце болело, когда он бросился к ней. Если бы он знал, что это произойдет, он не оставил бы ее здесь. Кто заботился о том, что говорили другие люди, пока она была в безопасности? Игнорировать домыслы других, найти ей врача было самым важным. Со всем, что было сделано и закончилось, не было известно, умрет ли она от чрезмерной кровопотери.

Скорость Лун Хэна была очень быстрой. Он мгновенно нашел врача в соседнем городе. Не было времени для вопросов, касающихся мужских и женских приличий, когда врач осмотрел рану и вздрогнул: "Она не опасна для жизни. Кинжал уже вынут. Она просто потеряла слишком много крови и нуждается в спокойном отдыхе. Ей нельзя двигаться, иначе..."

"Если нет никакой опасности, почему она еще не проснулась?" - спросил Лун Хэн сморщив брови.

"Потому что она потеряла слишком много крови. Я верю, что она проснется через некоторое время." Доктор объяснил, когда занялся пациентом, который только что прибыл. На этот раз это был фактически принесенный подчиненным, Сун Цзяоюэ. Они оба были тяжело ранены, поэтому не могли ждать возвращения в столицу.

Во-первых, Сун Цзяоюэ мужчина. Добавьте это к его навыкам боевых искусств и преднамеренной защите его жизненно важных областей, он проснулся менее чем через час. После перевязки ран он смог встать и ходить по комнате. Естественно, он первым делом спросил о Бай Сянсю. Он успокоился только когда услышал, что ее жизнь вне опасности.

Как раз когда он вздохнул, с холодным лицом появился Лун Хэн. "Что именно там произошло?"

Месть из Цзяньгу обычно не включает похищение женщин и детей. Поэтому, остальная часть семьи Сун была в порядке, они просто потеряли сознание. Но почему Бай Сянсю была единственной, кто оказалась раненой? Очевидно, это было скрытое оружие, поэтому он не верил, что все так просто.

Неожиданно, Сун Цзяоюэ почувствовал приступ чувства вины на его совести. Он открыл и закрыл рот, прежде чем сказать: "Это был я, я причастен к ранению мадам Сюй, потому что она пришла дать мне Красную Жемчужину."

"Красная Жемчужина? Правильно, она может устранять эффекты веществ, которые вызывают обморок. Хотя, как она узнала? Я не говорил ей," - Лун Хэн сморщил брови.

Сначала Сун Цзяоюэ опешил, но быстро понял, как она узнала. Она не потеряла сознания, потому что на ее носу была намазана Красная Жемчужина. Таким образом, в тот момент она

догадалась, что Красная Жемчужина может развеять эффект обморока. Редко можно найти такую умную девушку в этом мире.

"Она это выяснила," - криво усмехнулся Сун Цзяоюэ, прежде чем продолжить. "Когда она бежала за мной, ее заметил эксперт и в результате ранил. Но, благодаря ей, я получил Красную Жемчужину и восстановил свои способности для сохранения жизни." Он был очень искренен, когда говорил. "Это все благодаря мадам Сюй. Но такие дела действительно слишком сложны. Ради ее доброго имени я могу сказать посторонним только то, что ее схватили в действии." Он сдержал слова, которые сказала Бай Сянсю, прежде чем упала в обморок. Слова были похожи на заклинание, повторяющееся в ушах, когда она потеряла сознание.

Так было и сейчас, как будто время остановилось в тот момент.

Лун Хэн был спокоен, когда ответил: "Ты поступил правильно, хотя я никогда не ожидал, что такие второстепенные игроки из Цзянху будут иметь мужество, чтобы убить человека, назначенного имперским судом."

"Я отправил вооруженные силы, чтобы подавить десять отделений их организации, поэтому они вернулись, чтобы убить меня. Похоже, они действительно не хотят жить мирной жизнью." Сун Цзяоюэ получил приказ императорского двора расследовать несколько побегов, заработав гнев некоторых людей в Цзяньху.

Лун Хэн взглянул на него и сказал: "На этот раз я одолжу тебе войска."

"Ха, с вашими войсками, они определенно станут более послушными." Его смех пронзил травму, заставив брови сморщиться от боли. Он подумал о бессознательной и раненой мадам Сюй. Как больно ей будет после того, как она проснется?

Сможет ли женщина вынести это?

Его брови снова сморщились от мыслей, когда служанка засунула голову, сказав. "Кто из вас Сэр Лун? Мадам из вашей семьи уже бодрствует, но она продолжает говорить, что ей больно."

"Что?" Лун Хэн был счастлив услышать, что она проснулась, но встревожился при упоминании боли. Его шаги неосознанно оживились, когда он направился к ее комнате. Сун Цзяоюэ тоже волновался, но он сделал только два шага, прежде чем остановиться. Он не имел права войти в ее комнату.

Похоже, все, что он мог делать, это ждать. Как только он успокоился, он вспомнил слова, которые она ему сказала. Он не обратил на них внимания тогда и не думал, когда с тревогой пытался спасти ей жизнь. Но теперь память об этих словах принесла ему бесконечное двусмысленное тепло. Почему женщина говорила ему об этом в такой опасной ситуации? Может быть, она...?

Невозможно, невозможно. Она наложница Лун Хэна, и он был тем, кто не мог даже появиться в ее мыслях.